

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 21 июня 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de junio de 2003 N° 2736

О НАШЕЙ И НЕ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Когда в разговоре среди эмигрантов сетуют, что в России продолжают стоять памятники советским вождям, что не снесен мавзолей с мумией Ленина, что опять звучит мелодия гимна СССР, что красные знамена и красные звезды вновь являются символами армии, порою находится кто-то из участников, который обронит: "Но это же наша история!"

Такую окопелесу обычно несет человек русской истории не знающий, по русски-то говорящий, но являющийся Ивановым родства не помнящим. Как можно считать Ленина, Сталина и иже с ними частью "нашей истории", истории России?!

Для советского по духу человека история СССР (а не Россия!) действительно является его историей. Но не для настоящего русского патриота!

После того как Россия попала в большевицко-социалистическо-коммунистическое рабство, само ее имя было уничтожено, запрещено и во всем заменено кличкой "СССР". Целью порабощателей было полное истребление России как таковой и создание на ее месте нового интернационального государства, с народом превращенным в русскоязычное население, история которого начинается в 1917 году — тбросив всю историю, которая была до этого.

Коммунисты воспользовались русским языком, территорией, природными богатствами, человеческими ресурсами для своего небывало-жестокоего антирусского эксперимента.

Не в первый раз завоевывали Россию лютые враги. Мы знаем, например, про набеги татар, их победу и то ярмо, которое они надели на Русь. Мы говорим о трехсотлетнем татарском иге и не называем Чингисхана, Батюгу и Мамаю русскими правителями! Не возводим им памятников и не говорим про них "это же наша история".

В тот период своей истории наша страна, да, была под татарским игом — мы этого игнорировать, естественно, не можем. Но наша история той поры это — святой князь Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской, а никак не татарские ханы!

Говорить, что советская история — "наша история", это во первых узаконивать власть советских вождей, а во-вторых

— снимать вину с тех венгров, поляков, латышей, евреев, китайцев, всей той международной шпаны, которая кровавыми методами строила интернационал.

Отделившись от СССР поляки, литовцы, латыши, эстонцы, белорусы и украинцы небось не говорят, что это их история, а ваяют все ужасы того времени на Россию.

Наша же русская история того времени это:

- народное сопротивление большевикам,
- переполненные тюрьмы,
- истребительные концлагеря,
- Белое Движение и белые вожди,
- Власов и Русская Освободительная Армия,
- Русский Корпус на Балканах,
- Новомученики во главе с Царской Семьей,
- Разрушение церквей и попрание религии,

— Зарубежная Русь, хранительница всего русского.

Мы — представители русского государства, а посему не признаем интернациональных "героев" во главе с Лениным и Сталиным, подвизавшихся на территории России во время социалистического ига. Если в России их будут дальше чтить, она никогда больше не станет славным, истинно-русским государством, так как коррозия советчины вконец подточит ее здоровье.

Советское государство было ликвидировано в декабре 1991 года. После 70-летнего рабства Россия вступила в период искания, залечивания своих ран и конечного освобождения, **которое еще впереди.**

Вот один пример царящей путаницы. На днях я получил брошюру по испански "Historia de Rusia en pocas páginas" (Buenos Aires, 2003). На 47 страницах В. Беликов и С. Четверикова рассказывают

русскую историю во вполне приемлемой форме... если бы в книжке не красовались две полные страницы портретов. Справа — русские князья, цари, императоры от Св. Владимира до Александра Третьего, а слева — советские вожди от Ленина до Ельцина, включая Свердлова и Берия, под заглавием "Политики России"!

Эта страница, как приложение к истории СССР и с надписью "Руководители СССР", никого бы не удивила, но как иллюстрация к истории России и с такой надписью является просто скандальной. Это Ленин со Сталиным, да царевичем Свердлов были "политиками России"?! Непонятно, как авторы могут совмещать свое православие и монархизм с такой установкой, приравнивающей русских царей к советским преступникам...

Г. Л. ЛУКИН

МЕЧЕННЫЕ КРЫЛЬЯ

Казалось компания "Аэрофлот" таки решилась, наконец, порвать со своим советским прошлым: в 1994 году она была приватизирована (впрочем, государство, продолжало держать большинство акций).

Амбиций у руководителей Аэрофлота — хоть отбавляй! Они мечтали, что теперь авиационная фирма окажется среди десяти первых в мире по престижу и качеству обслуживания. А это равнозначно, как выразился один иностранный обозреватель, "скачку от ноля в бесконечность".

При всем том однако, от символа былой ненадежности и ущербности отказаться не пожелали: оставили на Аэрофлоте гнусные серп и молот.

А ведь был подходящий момент, чтобы сбросить с себя эту гирю жуткого прежнего времени...

Существуют такие иностранные фирмы, которые путем изучения психологии потребителя берут застаревший товар и придают ему новую "динамику": меняют упаковку, логотип, рекламную стратегию — и продажа сразу повышается.

К одной такой компании — британской "Идентика", недавно сумевшей вновь разжечь потускневшую было популярность виски "Джонни Уокер" — обратился поначалу директор Аэрофлота Лев Кошляков.

Но все предложенные англичанами эскизы нового знака были отвергнуты: "Уж лучше сохраним то, что было в течение 70 лет". Поддержал Кошлякова и некий "банкир" Андрей Иванов: "Чтобы Аэрофлоту показать себя в более привлекательном виде, куда важнее улучшить уровень услуг пассажирам, нежели менять символы".

В итоге самолеты так и остались серпастыми-молоткастыми...

Но, видимо, в сознании самого товарища Кошлякова копошится подозрение, что этот агрессивный символ прошлого может отпугивать пассажиров. И он предусмотрительно оставил под рукой запасной вариант.

Все самолеты будут основательно обновлены, в частности, перекрашены в новые цвета: синий, оранжевый и серебряный. Останется и русский трехцветный флаг. А серп и молот будут наклеены прозрачной калькой: "В случае чего легко можно снять, отклеить..."

Бюро Аэрофлота в Париже весьма представительное: на Елисейских Полях, недалеко от Триумфальной Арки. Значит серп и молот будут и дальше красоваться в сердце французской столицы.

Вспомним, что произошло именно на этом месте 10 февраля 1977 года. Молодой француз Ален Эско-

фье, войдя в бюро Аэрофлота, будто за билетом, вдруг облился бензином и себя поджог, с криком: "Коммунисты — убийцы!" Потушить легко не удалось и Ален умер в страшных мучениях.

Он думал совершить этот протест в советском посольстве, но там вход тщательно охранялся. После этого случая, какое-то время вся территория на улице перед Аэрофлотом была оцеплена особыми частями французской жандармерии. Французские националисты, пытавшиеся возложить на этом месте цветы, не были к нему допущены.

Потом жест Алена был предан забвению. Иное дело — самосожжение Яна Палаха в 1968 году на главной площади Праги в знак протеста против вторжения советских войск в Чехословакию, — оно поминается регулярно.

Следовало бы помнить и то, какие чудовищные преступления были совершены под знаком серпа и молота. Пишущий эти строки, во всяком случае, услугами самолетов меченых советской символикой, пользоваться не намерен. Даже если, скажем, билеты из Европы в Южную Америку предлагаются значительно дешевле...

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ЕВГЕНИЙ МАГЕРОВСКИЙ

СОВЕТСКИЙ ТЕРРОР

Книга Энн Эплбаум "Гулаг", только что выпущенная издательством "Даблдей", посвящена террору в Советском Союзе почти за весь период его существования. Хотя авторша делает упор на комплексе "исправительно-трудовых лагерей" начиная с ленинских дней, она фактически охватывает весь период развития советской системы государственного террора. Он был выражен, больше частью, в существовании системы ГУЛАГА, деятельность которой она проследживает вплоть до 1986 года.

Задачи книги чрезвычайно интересны. Во-первых, Эплбаум задается вопросом: почему гитлеровские концлагеря, где было погублено 6-9 миллионов человек, у всех на устах, а трагедии сталинских, и вообще советских лагерей, в которых погибли десятки миллионов ни в чем не повинных русских людей и представителей других национальностей, всячески замалчивается и на Западе и в Российской Федерации?

Говорят нелепости о "рабском и подъяремном характере" русского народа о том, что у русских всегда так было.

Эплбаум замечает также и другой феномен. Гуляя по знаменитому пражскому Карлову мосту, западный турист может купить в ларьках

старую советскую символику и тут же надеть на себя. Но ведь он не подумает надеть, скажем, гитлеровскую свастику или значек с портретом фюрера? Почему красная звезда с серпом и молотом кажется более приемлемой, чем свастика?

Авторша рассказывает, как распространяли на Западе благоглупости о "прогрессивном" характере советского строя такие знаменитости, как Жан-Поль Сартр или Джордж Бернард Шоу. Она замечает, что даже теперь, после падения Советского Союза, ряд западных интеллектуалов не признает изначальную порочность советского строя и до сих пор спорит, в какой момент Советский Союз сошел с правильного пути истинного марксизма.

Но главную часть своего труда Эплбаум посвящает тщательному анализу того, как возникла в СССР присущая ему система каторжного труда, как она развивалась в различные периоды. Достигнув апогея в год смерти Сталина, она до середины 70-х годов продолжала быть главным орудием устрашения и подавления инакомыслия.

Ее интересуют такие вопросы, как постепенное превращение концлагеря из места содержания настоящего или мнимого противника в место прямого использования

его на производстве, а потом совсем отбросивши фикцию о его "преступлении", употребляет насильственный труд как главный способ комплектования рабочей силы в районах, куда добровольно никто не поедет.

Читатель узнает, как НКВД-МВД-МГБ стал самым большим "работодателем" в Советском Союзе.

Затем Эплбаум проследживает путь превращения относительно "свободного", человека в ээки. Она описывает его арест, условия содержания в тюрьме, в некоторых случаях — допросы, а в других просто движение по налаженному конвейеру в лагерь, где ему сообщают о составе "преступления".

Жизнь в лагере занимает основную часть книги. Автор описывает ужасные условия транспортировки в лагерь в теплушках — специально устроенных товарных вагонах для перевозки арестантов, в трюмах годящихся на слом пароходов или барж. Последний вид транспорта был самым ненадежным, т. к. ветхие средства перевозки часто тонули в ледяных водах.

Затем следует процедура принятия в лагерь, селекция кого на какую работу. Рассказывается о видах работ в лагерях, различных "поощрениях" и видах наказаний,

отношениях ВОХРовцев и ээков. Эплбаум пишет о женщинах-зэках с детьми и об одиночках, о доходах и смертях в лагере. Кончает она эту часть перечислением способов выжить, а также редкими удачными попытками лагерного бунта и побегов. Последнюю часть книги автор посвящает картине лагеря в самый его расцвет как основной единицы — как она его называет "лагерно-индустриального комплекса". Это послевоенные годы вплоть до смерти Сталина. Затем идет постепенное увядание лагерной системы, ее численное сокращение и превращение лагерей опять в места изоляции инакомыслящих.

Изъян этого труда — полное отсутствие в библиографии книг первых двух волн русской эмиграции, в оригинале или в переводе, посвященных этой теме. Например термин ГУЛАГ уже употребляется в книге Ивана Солоневича "Россия в концлагере", опубликованной в 1936 году, и посвященной его побегу со стройки канала "Москва — Волга". Имя Солоневича не фигурирует у нее в списках лагерных мемуаров, а "Россия в концлагере" была в 1938 г. переведена на английский!

ЕВГЕНИЙ МАГЕРОВСКИЙ

БЕЛОЕ НАМЕРЕНИЕ

Белая Мечта — это прекрасно. Прекрасны и ее рыцари. Но зададим себе вопрос: достаточно ли Мечты для воплощения в жизнь и завершения Белого Дела в нашей объективной реальности?

Высокая и благородная мечта возвышает душу, наполняет ее светом. Но что может превратить мечту в реальность, "облечь ее материей"? Инструмент мечты — намерение.

Белое намерение — вот что необходимо создать в дополнение. Много и в России, и в Зарубежье прекрасных людей, с детства мечтавших изменить положение вещей и вернуть родине все доброе и светлое, что было у нее в славном прошлом. Да вот беда: мечты мечтами, а разум нашептывает другое: суждены нам благие порывы... Только как же возможно изменить порядок вещей? Мир-то живет явно не по нашим канонам и устоям.

Однако, материальный мир далеко не так всемогущ, как быть может, кажется. Мысль, облеченная верой, могущественнее. Надо лишь уметь мыслить, думать, представлять и намереваться. И тем более, если этим займутся сразу много людей с горячими сердцами, чистым разумом и непоколебимой верой в победу Добра.

Вот мы встаем, творим утренние молитвы. Сознание наше отрешается в эти минуты от всего обыденного. И, прочтя последнюю молитву, но еще не "выключаясь" из этого благого состояния, мысленно, насколько можете явствен-

но, представьте себе Россию, какой вы ее видите — ржаное поле, березняк, часовенку на пригорке, крест между дорог. Кремль представьте. Царя-Батюшку на троне, народ у Красного крыльца или Зимний Дворец... Представьте яркую картинку, олицетворяющую Царскую Россию. И мысленно, как бы еще молясь, скажите: "Я намерен вернуть все это. Наша родина будет Православным Русским Царством! Мое намерение твердо и непоколебимо. Все обязательно будет так, как я желаю, как я намереваюсь устроить. Россия будет Царской! Господи, благослови и устрой!"

Или какие-нибудь иные слова проговорите. Лишь бы настрой был в виде ясного, твердого намерения. Можно создавать Белое Намерение и среди дня, если есть свободная минутка, и, разумеется, перед сном, прочитав молитвы на сон грядущий.

Главное прошу понять: намерение есть творящая энергия, сила, организующая нашу реальность определенным образом. Если большое число людей начнут создавать его синхронно, скажем, по договору в одно и то же время, можно добиться совершенно зримых результатов. Есть гипотеза, что силой мысли были созданы пирамиды в Египте. Наши пращурьы умели невероятно много. Неужели мы слабее их?

Не попробовать ли? Терять-то нам все равно нечего!

Москва

Антон Васильев

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

В Алтайских горах, на расстоянии нескольких часов от Томска, на китайско-монгольской границе обнаружена местная жительница, родившаяся в 1886 году. Ей 117 лет!

Репортеры телевидения кинулись к ней и забросали вопросами. Среди них — в какой период жизни она лучше всего себя чувствовала? Ее ответ: "При царском режиме. Все было и все было дешево. Сейчас в магазинах тоже все имеется, но по невозможным ценам"

И впрямь, не будь революции, Россия была бы счастливой и благоденствующей страной. "Тогда была великой Русь, и три копейки стоил гусь".

Все же надо отдать должное: никакая цензура не вырезала ответ старухи, восхваляющий царский режим. В каком-то отношении, во многом в РФ теперь царствует свобода слова. Однако неизвестно воспроизвели бы средства массовой информации фразу в том смысле, что России было бы лучше, если полвека назад победил бы не Сталин, а немцы... Думаем, вряд ли.

И еще отечественное телевидение нашло другого долгожителя: человека, по фамилии Афанасьев, родившегося

17 января 1887 года (паспорт показан на экране) — "самого старого мужчину в мире". Он живет во Владивостоке и помнит Императоров Александра Третьего и Николая Второго. Видел он и Ленина, но прослушав его речь, больше никогда ничего не хотел знать о политике.

Афанасьев ничего не слышал ни о Горбачеве, ни о Ельцине, ни о Путине. Десятилетиями не выходил из своей квартиры — законченный "внутренний эмигрант".

Был женат всего один раз. Жена, моложе его, умерла. Жили в ладу, безо всяких ссор и успели отпраздновать 70-летие свадьбы. Его рецепт долголетия: много спать, много работать, мало выпивать. Пьяным был только единственный раз в жизни, но до сих пор этого стыдится. Мало курил и в 36-летнем возрасте совсем бросил.

Он также заявил, что лучшим временем жизни для него было — "при Императорской России, когда крестьяне жили и свободно и зажиточно; а с коммунизмом крестьяне обеднели".

Неопровержимые живые свидетельства о преимуществе царского строя!

Д. Ржанов

ВАДИМ БАРБАРУХИН

ГДЕ СТОЛ БЫЛ ЯСТВ...

Из архивных данных узнаешь (но эмигрантские архивы гибнут прямо-таки на глазах, один за другим! И неужели нельзя остановить этот жуткий процесс?), что в Русском Зарубежии существовало множество монархических партий, всех оттенков.

Но где они?

Куда делось движение штабс-капитанов, основанное И. Л. Солоневичем? Куда пропали Русские Революционные Силы, ведущие с успехом пропаганду среди иностранцев и даже по ту сторону Железного Занавеса? Где Высший Монархический Совет и связанное с ним Русское Монархическое Движение (курьезный ВМС Веймарнов в Канаде я в расчет не беру: он, безусловно, не восходит преемственно к Рейхенгальскому

Съезду и к прежнему ВМС, и идеологически вовсе им противоположен)?

Почему исчез Союз Конституционных Монархистов, основанный, уже после Второй Мировой войны, Е. А. Ефимовским во Франции? Мы знаем, что партия младороссов распалась в результате измены ее вождя Казем-Бека, оказавшегося советским провокатором. Но где же названные выше группировки, — и целый ряд других, имевших в свое время немалое значение?

Остается, правда, Имперский Союз. Но единая организация, — это совсем не то, что наличие нескольких, среди коих можно бы выбирать наиболее тебе подходящую.

И потом, Имперский Союз имеет теперь базу в Соединенных Штатах (что, как

раз, не совсем приятно...). А отчего же во Франции (где он был ведь первоначально создан) нет нигде ни малейших его следов? Есть ли у него представители в Англии (я что-то о них пока не слышал)?

Дело выглядит согласно печальной формуле: “Где стол был яств, там гроб стоит”.

И это сейчас, когда большевизм рухнул, когда люди могут общаться с заграницей, когда многие у нас на родине хотели бы услышать об активности монархистов за рубежом!

Что за смертоносный ураган прошел над монархическим движением? Вряд ли можно винить просто годы, время, — ведь не могли же монархические деятели прежних лет не думать о будущем, не готовить себе смену? А эмиграция непре-

станно обновлялась, и их детьми и новыми волнами беженцев.

Но я не только хотел бы получить ответы на эти загадки. А и призвать всех монархистов вне России возобновить работу, каждый там, где находится. Почему если столько объединений и группировок было раньше, их нет теперь?

По мне, — они могут и **должны** быть!

Возьмемся за дело; но помня, что задача есть не внутренняя борьба и соперничество между собою, а созидательная, конструктивная деятельность на благо нашей общей идеи, идеи православной монархии!!

Которая, — и только она одна, — может спасти Россию.

ВАДИМ БАРБАРУХИН

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

АНГЛИЙСКАЯ
МОНАРХИЯ

К 50-летию царствования английской королевы, в прошлом году в Нью Йорке Дебора Харт Стробер и Джералд Стробер выпустили труд под названием “Монархия. Устная биография Елизаветы Второй”.

Это довольно странная книга. Как один из высших авторитетов о британской монархии фигурирует немецкий еврей, ставший англиканским каноником, а потом удравший, — или выгнанный? — ко квакерам.

В книге всячески ругают отрешившегося от престола короля Эдуарда, особенно будто бы за контакты с Гитлером. А о генеалогии Виндзоров — сплошной туман: явно с целью скрыть двойную, если не больше, узурпацию по отношению ко Стюартам.

Виктор Штрелер (Греция)

ПИСАТЕЛЬ ИСПИСАЛСЯ?

Книга “Королева Юга” испанского писателя А. Переса Реверте (Мадрид, 2002) меня сильнейшим образом разоча-

ровала. Похоже, что он совсем исписался. Во всяком случае, очень, очень жаль, что он вместо того, чтобы продолжать интересную сагу о капитане Алатристе, принялся за какую-то ерунду о наркобизнесе и совершенно непривлекательной и не занимательной женщине легкого поведения, замешанной во всякие грязные и темные дела.

Перес Реверте (недавно избранный в Королевскую Академию Словесности) умеет писать дивным испанским языком — как в “El maestro de esgrima” и “La tabla de

Flandes” и даже стилизованным языком Золотого Века — как в романах про капитана Алатристе.

А тут, в “Королеве Юга”, пишет жаргоном преступников, контрабандистов и всякой шпаны; языком, который трудно понимать (в словах слов таких нету, или они имеют иной смысл), а главное — который мне противен и не нужен: я к блатной музыке питаю величайшее отвращение, на всех языках, будь она русская, английская или испанская.

П. Аталыков (Испания)

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЙ СУРРОГАТ

Одно из главных очарований рассказов и романов Конан Дойля, и в особенности бессмертных повествований о Шерлоке Хольмсе, заключено в их языке. Пересказать то же самое газетным сухим слогом, это уже совсем не то. Хотя не менее важны и увлекательные сюжеты, построенные с большим искусством, последовательностью и убедительностью.

Ему многие пытались подражать, включая его родного сына. Но обычно далеко оставались за флагом; некоторым удавалось приблизиться несколько поближе. Я с неизменным интересом

читал всегда не только подлинные истории о сыщике с Бэкер Стрита, но и имитации и даже пародии, по английски и на других языках.

Но что сказать о длиннейшем романе Ларри Миллетта “Sherlock Holmes and the Secret Alliance” (New York, 2001) ?

Собственно говоря, Шерлок Хольмс и Ватсон играют в нем очень малую роль; в центре действия некий американский сыщик Шедвелл Рефферти.

Особенно нелепо выглядят страницы воспроизводящие якобы дневник Ватсона, пестрящие сокращенными словами и гру-

бейшими американизмами. Никогда бы доктор Ватсон не мог бы так писать; не мог бы и его создатель сэр Артур Конан Дойль.

Да и никогда не взялся бы Конан Дойль писать о борьбе членов профсоюзов с эксплуататорами-капиталистами, в США, да еще и с позиций ангажированного левого интеллигента, защищающего интересы пролетариата.

Ну да ладно; допустим мы закрыли бы глаза на все эти непоследовательности, претензии и недостатки.

Если бы роман-то получался сколько-либо интересный! А ведь все же имя Шерлока

Хольмса к чему-то обязывает...

Но книга сия есть нечто нестерпимо нудное, тянущееся как смола, нескладное и, в целом, скучное.

Дочитать до конца мы, “как ни бились” не смогли.

Не знаем, сумеет ли кто-нибудь из читателей “Нашей Страны” преодолеть набор неинтересных и неправдоподобных приключений мистера Рефферти, его друзей и его противников.

Если найдется человек, наделенный достаточным для того терпением, очень его просим нам сообщить!

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

ИГОРЬ ВОРОНИН (СПб)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ИЗДАТЕЛЬ

3.

СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Волею судьбы под советской властью ему пришлось прожить почти 15 лет. Когда белые покидали Одессу, он лежал в сыпнотифозном госпитале, да и жена с малолетним сыном в то время пребывали в Киеве под красными, а значит исход с Белой армией за границу для Солоневича был невозможен.

О том как жили Солоневичи в СССР все эти годы, лучше всего прочесть в их книгах — благо и Иван Лукьянович и его брат Борис, и жена Тамара Владимировна, и даже сын Юрий Иванович, обладая каждый писательским даром, оставили целую библиотеку воспоминаний. К сожалению, переиздаются пока только труды Ивана Лукьяновича. Но что-то можно найти в сети Интернета, что-то есть в библиотеках — было бы желание.

О советском периоде творчества И. Л. Солоневича мы будем говорить подробнее не потому, что он имеет такое уж большое значение — сам Иван Лукьянович называл публикации этого времени “халтурными статьями”. Просто целый пласт — едва ли не десятая часть — его творческого наследия словно бы выпал из поля зрения исследователей, а ведь речь идет, ни много ни мало, о более чем 150 статей, очерков, репортажей, рецензий, фельетонов и заметок.

Правда уже позднее, в эмиграции, тогдашние политические оппоненты в лице Младоросской партии инкриминировали Солоневичу написание 600 статей для советской печати, но сам он эту цифру считал явным преувеличением. Сегодня, после исследования более 20 периодических изданий, в которых теоретически мог публиковаться Иван Лукьянович, выявлено около 200 текстов (из них около четверти — те, где авторство спорно) в 12 газетах и журналах.

Что же это за тексты и что же это за издания?

Публикации, строго говоря, были двух видов: — связанные с работой инструктором физкультуры и спорта Центрального комитета Профсоюза советских и торговых служащих, или шире — вообще с вопросами физической культуры; — очерки привозимые со

всех концов страны из многочисленных командировок.

Если вторые действительно, были халтурой, т. е. являлись источником относительно легкого заработка (такую же примерно “халтуру” включают в собрание сочинений М. А. Булгакова), то к первым такой термин все-таки неприменим: спорт и физкультуру И. Л. Солоневич не только любил, но и знал, и был в этой области профессионалом — а уж по советским меркам тем более.

В качестве подтверждения можно привести, например, высказывание... Н. А. Семашко (тот самый, которого увековечил Маяковский: “Подтяжки имени Семашки”):

“Что ошибок будет не так много, — писал нарком здравоохранения в предисловии к “Энциклопедическому словарю по физической культуре”, — и что основные определения будут приняты — гарантией служит авторитетность авторов статей. Редактор сознательно уклонялся иногда от насильственного убеждения авторов, ибо за многими из них стоят целые школы”. “Ближайшее участие в словаре” принимали ведущие в СССР на тот момент (1928 год) специалисты по физкультуре — теоретики и практики. В числе 34-х был и И. Л. Солоневич.

Но это отзыв о коллективе, а не о конкретном человеке, и потому он, может быть, не очень убедителен. За персональной характеристикой обратимся к мнению редакции журнала “Физкультура и спорт” — в конце 1920-х годов только появившегося на свет, но с тех пор и до начала 1990-х годов бывшего официозом советских физкультурников. В примечании, сопровождавшем статью Солоневича “Рекордная путаница”, автор именуется “одним из крупнейших практических работников физкультуры и спорта”.

Наряду с практическими рекомендациями, отчетами о соревнованиях, результатами инспекционных поездок, выступления Солоневича в печати касались и вопросов концепции физкультурного движения. В частности, большой резонанс в спортивных изданиях вызвала начатая им дискуссия о чемпионате как препятствии к подлинной массовости занятий физической культурой. Предпринималась и попытка некоторой реабилитации такого “буржуазного” вида спорта как теннис: известны, как минимум, пять статей И. Л. Солоневича на эту тему в разных изданиях.

Профсоюзный журнал “Медицинский работник” оказался единственным изданием, с которым Солоневич сотрудничал практически во все время проживания в Москве — с 1926 по 1932 гг. Любопытно отметить, что в нем публиковал свои рассказы и М. А. Булгаков — и под одной обложкой советского журнала мы можем видеть писания двух белогвардейцев и антисоветчиков, которые очень даже могли быть знакомы по Киеву времени Гражданской войны, Булгакова и Солоневича. И, возможно, неслучайно в “Романе во Дворце Труда” одного присутствуют мотивы “Дьяволиады” другого?

ИГОРЬ ВОРОНИН

ПЕЧАТЬ

СВЕТ И ТЕНИ

“Предтеченский Листок” № 98 сообщает, что сторонники восстановления монархии в Чехии 7 января 2003 года провели в столичном концертном зале “Люцерна” концерт под названием “За монархию”.

“Организаторы акции выступают в поддержку восстановления чешского королевства. В Чехии существует несколько монархических объединений, самым известным из которых является “Чешская Корона”. К чешским монархистам причисляют себя также видные общественные и культурные деятели как евангелический свя-

щенник, депутат чешского парламента Святоплек Карасек, писатели Людвик Вацулик и Яхим Топол, актер Иржи Лабус, художник Адольф Борн и многие другие”.

“Ряд монархических организаций Португалии, образующие коалицию “Кауза реал” (“Королевское дело”) собираются ознакомиться с возможностями реставрации монархии в стране. С этой целью до конца этого года будет проведен опрос общественного мнения. Монархисты также собираются внести поправку в конституцию страны для отмены положения 288-й статьи о невозможности изменения существующего политического режима. Последний король Португалии Мануэль Второй был низложен в октябре 1910 года”.

“Члены итальянского коро-

левского дома могут вернуться в Италию. Такое решение вынесла наконец палата депутатов итальянского парламента, проголосовав за изменение статьи конституции, запрещающей мужским представителям Савойского Дома пересекать границы Италии”.

Насчет возможностей восстановления монархии в одной из данных стран (а тем более во всех бы трех!) мы только и можем сказать: Дай-то Бог!

Как и в других государствах, в частности Болгарии, Румынии, Греции. Пожелаем успеха всем борцам, там и в других местах, за монархическое дело.

Но, к сожалению, до победы им всем покамест далеко. Враги сильны; темные силы бдят... Так что надежд на быструю удачу пока нет.

Одно скажем: нужно делать

для этой великой цели все, что можно; каждому на своем месте.

СТРАНА БЕЗ КУЛЬТУРЫ

В интервью с Л. Лернером, постсоветский китаист А. Маслов, в “Русской Мысли” от 1 мая говорит:

“США — абсолютно бескультурная страна, но очень богатая — она покупает культуру: ученых, преподавателей, писателей — что угодно”.

Он с восхищением (может быть и справедливым) отзывается о китайской культуре. Но странным образом, никак не упоминает о том, как эта культура мирится (или как она входит в конфликт?) с теперешним политическим режимом бывшей Срединной Империи.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Краснов. “Незабываемое“ (Москва, 2002).

Это — одна из книг, которые эмиграция давно знает; прочла много лет тому назад. Но для России она — новость; вот только теперь издана там...

С точки зрения предмета, можно бы книгу разделить на три части. Первая, — и, пожалуй, самая интересная, — рассказывает о чудовищном злодеянии английского правительства и командования английской армии: о выдаче казаков в Лиенце.

История Британии полна грязи и крови, — вероятно хуже, чем любой иной из европейских держав, — и все же мало в ней (а то и вовсе нету), — другого столь позорного преступления.

Зато и шумело оно, и стало известным, больше, чем все остальные, не менее ужасные выдачи, — власовцев, горцев, остовцев и т. п. Ибо было совершено открыто и на широкую ногу, с применением оружия, против множества людей, притом включая женщин и детей; да еще и с явным нарушением международных правил, с которыми обычно даже в эти черные годы считались (как передача чекистам старых эмигрантов и даже граждан западных государств).

Н. Краснов, вместе с его великим дедом, со своим отцом и другими вождями истребляемой группы, включая Шкуро и Келеч-Гирея, не увидели массовой расправы: они входили в состав офицеров, приглашенных якобы на конференцию к генералу Александру и предательски отправленных в лапы Советам.

Можно только пожалеть об их наивном доверии к англичанам; хотя, вероятно, им бы все равно не удалось спастись (кроме самого молодого Николая Краснова, по крайней мере).

Дальше идет рассказ о тюрьмах и о концлагере. Но эти мытарства нам не новы и были уже хорошо известны даже при первой публикации “Незабываемого“, в 1957 году; до него все уже описал Солоневич, да и не он один.

Положим, тут речь идет о другом времени. Притом, о том же времени, какое позже описал Солженицын; даже те же названия лагерей появляются. Любопытно, что сам Солженицын думает об этом своем ближайшем предшественнике?

Но какая разница сказала в приеме со стороны западного мира! На Краснова никто в нем и внимания не обратил; тогда как Солженицын имел

огромный, грандиозный резонанс.

Последняя часть, — к сожалению слишком краткая, — говорит о выходе из лагеря и об отъезде за границу (о дальнейшем — почти ничего).

Из примечаний мы узнаем, что Краснову не долго довелось пользоваться свободой, — с 1955 по 1959 год только, — в котором его постигла смерть.

О смерти глухо намекается в примечаниях, что она, может быть, и не была вполне естественной (понятно, что большевики не предвидели его литературной деятельности, им отнюдь не полезной). Жаль, что не подробнее, — очень много таких смертей антикоммунистов за границей нуждались бы в подробном расследовании!

Сделаем еще одно замечание. Краснов сообщает, что в лагерях были представлены не только все народы России, но и масса иностранных государств. Так, он сперва сидел, еще в тюрьме, в одной камере с пленными румыном и испанцем из Голубой Дивизии, которые оба к нему относились по дружески и во многом помогали. Но он, в дальнейшем, говорит главным образом о русских, о которых мы знаем много, а вот об иностранцах — лишь мимоходом. А эта тема заслуживала бы разбора.

А. Бушков. “Д’Артаньян — гвардеец кардинала“ (Красноярск-Москва, СПб, 2002, 2 тома).

Когда я был школьником, мы часто играли в мушкетеров и кардиналистов; при чем кардиналисты всячески ругали мушкетеров, обвиняя в жестокостях, обманах и т. п. Может быть потому я и позже, перечитывая замечательный роман Дюма, думал иногда, что было бы занятно написать книгу о тех же событиях с точки зрения Рошфора, де Варда или милэди Винтер.

Автор разбираемого сочинения и пытается сделать нечто подобное; но на наш взгляд, — довольно неудачно. Он отрывает д’Артаньяна от его друзей и переносит в противный лагерь.

Не будем уж говорить о том, что он тут противоречит истории: подлинный д’Артаньян служил именно в королевских мушкетерах. Мимоходом разрушает он и биографию его преданного слуги Планше: согласно Дюма сей последний был родом из Пикардии, в силу чего знал фламандский язык (и позже женился на фламандке); Бушков же его делает уроженцем Нима (в южной Франции).

В целом, повествование о молодом гасконце в роли

приверженца кардинала Ришелье представляет собою бледный сколок с рассказа Дюма и оживляется только в тех местах, где повторяются прямо фразы или ситуации взятые из “Трех мушкетеров“.

Персонажи Бушкова, Каю-зак, Рошфор и де Вард, явно и неудачно копируют соответственно Портоса, Атоса и Арамиса.

Эпизод с любовью ко квартирной хозяйке для чего-то повторен дважды; что, понятно, его ослабляет. Милая и скромная мадам Бонасье демонизирована и заменяет собою Милэди (с рядом возникающих натяжек).

Остаются, как блески золотого песка в мусоре, эпизоды с перепутанным письмом, с клеймом на плече у женщины, с вареным раком изображающим собою кардинала или горделивые слова: “Я сейчас убью этого дворянина и к вам вернусь“, бросаемые перед поединком.

Другие удачные выражения взяты (не совсем законным образом!) из Фонвизина (о том, что кучер доведет, куда надо) или из русского фольклора (“Хорошо поет собака...“).

То, что автор изображает от себя, напротив, антихудожественно и порою вовсе нелепо.

Например, попав в Англию, д’Артаньян сразу же случайно встречает Шекспира и Кромвеля, выведенных как приятели и собутыльники. Пушкин когда-то жестоко критиковал молодого Гюго за такие вот искусственные совпадения.

Помимо прочего, Шекспир отнюдь не был пуританином и вряд ли мог бы испытывать симпатию к будущему лорду-протектору, если бы его и знал (скорее уж, он бы оказался в противоположном политическом стане).

Совсем уж немыслима следующая ситуация: юный гасконец заказывает Шекспиру стихи и потом читает их вслух Милэди, в которую влюблен. На каком же языке? Он же не знает по-английски; а Шекспир (даже если он и Кромвель свободно говорили по-французски, — что более чем сомнительно!) никак уж не мог написать французские стихи.

Не совсем понятно, почему Бушков упорно называет милэди де Винтер “девушкой“, когда она вдова и имеет сына. Не знаем откуда взялось у него второе р в испанском восклицании “Карамба!“. Хватило бы и одного (Caramba). Боевая позиция при дуэли или фехтовании по-французски именуется **en garde** и в наши дни, а не только “в ту эпоху“ как он уточняет.

Без особых оснований, бушковский д’Артаньян представлен дурачком, все время путанно и неправильно ци-

тирующим мифологические или исторические имена. К этому нет никаких оснований. Соответствующий персонаж у Дюма — умный и сообразительный человек, даже и в ранней молодости. Если бы у него и имелись пробелы в образовании, — он бы их столь неловко не выставлял.

В полном противоречии с тем, он вдруг, когда вздумается писателю, проявляет обширные познания в военной и политической истории, перечисляя битвы и события из прошлого разных стран.

Крайне несправедлив Бушков к Людовику 13-му. Даже республиканские французские историки признают, что он очень добросовестно выполнял свои обязанности. Самый факт, что он выдвинул и поддерживал Ришелье, о том свидетельствует. А что у них бывали конфликты, вполне понятно; оба принимали свою роль всерьез.

Вовсе несправедливо называть глупым английского короля Якова (по омерзительной советской орфографии Якова). Даже если у него существовали другие недостатки, глупым он не был ничуть. Был даже весьма ученым: отредактировал английскую Библию, которая и по сей час в употреблении. И сделался из шотландского английским, то есть британским, монархом, — что было не так просто (хотя и вполне законно).

Бушков повторяет гнусную и лживую версию будто Людовик XIII был сыном фаворита своей матери, Кончини (которого он распорядился убить).

Но тут он, по крайней мере, имел предшественников.

А вот когда он делает Анну Австрийскую лесбиянкой, тут он, вроде бы, измышляет вчистую (то есть, как раз в грязную) без малейшего повода.

Скабрзные детали, испещряющие постсоветский роман ничего не прибавляют к его ценности. Порнография вообще особенно противопоказана в жанре исторического романа, и мастера в этой области ее у себя не допускали.

Чтобы закончить похвалой, скажем с одобрением, что автор употребляет литературное слово **малютка**, а не скверный нынешний неологизм **мальшика**, доминирующий, увы, в нынешней Эрефийской печати (и проникающий даже, *horribile dictu*, в зарубежную!).

И еще согласимся с ним в оценке варфоломеевской ночи. Принято (и весьма напрасно!) изображать гугенотов невинными жертвами; а они резали католиков, когда могли, с неменьшею беспощадностью. Видимо, планировали это сделать и в Париже; но противники их опередили.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЕЛЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Профессор Принстонского университета Поль Кругман написал в “Нью Йорк Таймс”, что война против Ирака не принесла Америке больше безопасности, — фактически она оказала услугу террористам. Лондонский Международный Институт Стратегических Исследований заявил, что “Аль-Каида” стала “более коварной и опасной”, чем до сентября 2001 года.

По мнению Кругмана, антитеррористическая кампания нынешней администрации США похожа на телешоу: Буш принимает героические позы перед телекамерой, но его правительство не обращает внимания ни на что, если это не фотогенично. Таким образом, Буш не принимает мер, чтобы обезопасить американские порты, химические предприятия, ядерные объекты и это “сопровождается его нежеланием доводить до конца наши зарубежные операции, как только заканчивается этап, пригодный для освещения на телевидении”.

Кругман отмечает, что “как только пал Кабул, администрация США потеряла интерес к этой операции. И вот теперь большая часть территории Афганистана взята под контроль полевыми командирами, правительство Карзая еле держится, а талибы возвращаются. Год назад Аль-Каида висела на волоске, но сумела оправиться, потому что администрация США отвлекла свои военные и разведывательные ресурсы на Ирак”.

Принстонский профессор утверждает, что “Саддам не представлял угрозы для Америки. У него не было важных связей с террористами, а потому главная команда США по поискам оружия массового поражения собралась и уехала домой. А тем временем администрация Буша, следуя своей привычке, утратила интерес к Ираку сразу же, как только ослабел накал телерепортажей из покоренной страны. Первым результатом стали оргии грабежей. В том числе разграбление ядерных отходов. Грязные бомбы? Да, пожалуйста, пусть их делает, кто хочет. И вот теперь враждующие между собой вооруженные иракские группировки готовятся к гражданской войне”.

Согласно Кругману, “если мы быстро уйдем, Ирак может превратиться в более опасный вариант Афганистана. Но если мы останемся надолго, то рискуем стать “оккупирующей державой на крайне враждебной территории”, а именно этого и хочет Аль-Каида, надеясь на приток в свои ряды новых членов. По мнению ученого, “погоня за телевизионной славой, — что вынудило администрацию Буша выпустить

из поля зрения Аль-Каиду и начать войну против режима, который не представлял для нас угрозы, — сделала нашу жизнь куда более опасной”.

ИНСЦЕНИРОВКА ГЕРОИЗМА

Нам пишут из Лондона:

Британские средства массовой информации сообщили, что спасение рядовой Джэссики Линч из иракского плена было “инсценировкой устроенной американскими военными”.

Би-Би-Си приводит свидетельства сотрудников госпиталя в Насирии, где находилась Джэссика Линч. Медики утверждают, что в городе не было иракских солдат и американский спецназ устроил “показательный штурм, стреляя холостыми патронами и за неимением врага арестовывая врачей и сестер милосердия”.

Напомним, что 19-летняя Линч, не найдя работы в родном городе штата Виргиния, завербовалась в армию, прибыла в Ирак и 25 марта попала в плен под Насирией, после того как ее подразделение сбилось с пути и угодило в засаду. Девять американцев были убиты, а Джэссику Линч, якобы получившую множественные ранения, иракцы доставили в госпиталь. Однако, иракские доктора утверждают, что у Джэссики не было ни одного пулевого или ножевого ранения. Джэссика Линч якобы не

может рассказать, что действительно с ней произошло, так как у нее глубокая амнезия.

“МЫ КУПИЛИ ПОБЕДУ”

Нам пишут из Вашингтона:

Перед военной операцией в Ираке американцы подкупили иракских генералов, чтобы те не сопротивлялись, сообщил печатный орган “Дифенс Ньюс”.

Командующий военной операцией генерал Томми Фрэнкс подтвердил, что этим занимались “специальные люди”, которые вели переговоры с высокопоставленными чинами иракской армии. “Я получал письма от иракских генералов, в которых говорилось: “Теперь я работаю на вас”, сказал Фрэнкс в интервью.

Один сотрудник администрации Буша, попросивший не приводить его имени в печати, сообщил журналистам, что взятки иракским генералам были “так же важны, как и стрельба, если не важнее. Мы знали, что некоторые части будут сражаться просто из чувства долга и патриотизма, и так они и сделали. Но это не изменило исхода операции, так как мы знали, что многие иракские генералы скажутся большими”.

П. Н. КОЛТЫПИН

Нам пишут из Нью Йорка:

По поводу выхода в свет книги Энн Эплбаум “Гулаг”, га-

зета “Новое Русское Слово” взяла интервью у председателя Русской Зарубежной Экспертной Комиссии Петра Николаевича Колтыпина. Вадим Ярмолинец спросил его: “Чем объяснить этот феномен? Евреи, потерявшие в годы Второй Мировой войны шесть миллионов человек, свято хранят память о трагедии своего народа, в то время как русские, потерявшие в советские годы несравненно больше, относятся к сохранению памяти о своей катастрофе, скажем так, вяловато?”

Монархический деятель ответил, что “по сей день в руководстве страны находится масса людей, которые были непосредственно причастны к деятельности компартии. Им разоблачать компартию — все равно, что разоблачать самих себя”. На Западе же, подчеркнул П. Н. Колтыпин, “в свое время прогремел труд Солженицына “Архипелаг ГУЛАГ”, но западная либеральная пресса была склонна замалчивать преступления советских руководителей. Часть профессуры просто не знала, что происходило в СССР, часть не хотела знать правды, поскольку это грозило пошатнуть их собственные либеральные представления о мире”.

ЖИВУЧЕСТЬ КЛЕВЕТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Ряд русскоязычных узлов Интернета поместили сфабрикованные в свое время чекистами материалы под заглавием “Правда о стукаче Солженицыне”. Не преминула перепечатать этот клеветнический опус и издаваемая Валерием Вайнбергом нью-йоркская газета “Новое Русское Слово”.

В связи с этим, сын писателя Степан Солженицын в открытом письме известному вашингтонскому советологу Дэвиду Джонсону назвал эту акцию “воспроизведением старой кампании КГБ по очернению Солженицына в 70-х годах”.

С. А. Солженицын отметил, что “подробная защита, разрушающая ложные обвинения, видна в литературных мемуарах автора того периода”, и рассказал: “Когда я увидел черновик “Угодило зернышко промеж двух жерновов”, то спросил отца, пристало ли ему так скрупулезно возиться со всем этим безобразием. Разве лавина компромата уже не окутала этот режим и его машину фальсификаций? “Ни в коем случае”, — ответил он. И был прав: дело каждого защищать себя, неважно в чем, насколько обоснованно и как часто его обвиняют. К сожалению ложь будет жить и размножаться, пока есть уста, готовые ее повторять. Боюсь, что через десять лет нам придется снова очищать имя моего отца от той же самой грязи”.

“АВСТРАЛИАДА”

Первый номер журнала “Австралиада”, с подзаголовком “Русская Летопись” вышел в октябре 1994 г. в Сиднее. Об этом было написано в тамошней газете “Единение”. Мне захотелось ознакомиться с содержанием такого необыкновенного журнала и я обратился к редактору, Наталье Анатольевне Мельниковой, с просьбой переслать мне несколько номеров для отзыва.

Н. Мельникова немедленно мне выслала два первых номера и сообщила, что журнал выходит четыре раза в год и что “его цель — собрать материалы для истории русских в Австралии; разделы журнала — будущие главы книги”.

Журнал мне очень понравился. Ранее мне был известен только “Русский Американец”, журнал, посвященный прошлому русских в Америке, который начал выходить в 1974 г. как бюллетень под редакцией К. М. Калли, а теперь выходит под редакцией проф. Е. А. Александрова, как толстый обзорный журнал, раз в несколько лет.

Свое пятилетие “Австралиада” отметила специальным юбилейным выпуском. В этот выпуск были включены: обзор 20 номеров “Австралиады” Екатерины Алексейчик (по-русски и по-английски), доклад редакции на “Всемирном конгрессе русской прессы” в Москве и Сочи в 1999 г., краткие биографии членов и корреспондентов редакции “Австралиады” и указатели к журналу за 1994-1999 гг.

Н. Мельникова сообщила мне, что редакция уже приступила к работе над историей русских в Австралии, что за восемь лет в “Австралиаде” было напечатано достаточно исторических материалов, начиная с появления первого русского поселенца в 1970-х гг., ставшего легендарным “Русским Джеком” и, что она располагает также и иными историческими материалами.

Остается только пожелать “Австралиаде” успешно справиться с поставленной перед собой задачей, к которой редакция и сотрудники готовились восемь лет. Материал собран замечательный — и в этом залог успеха.

Р. ПОЛЧАНИНОВ